

Библиотека классической и современной прозы

Сергей Панов

Милый Чоп

Библиотека классической и современной прозы

Сергей Панов

Милый Чоп

«Продюсерский центр ротации и продвижения»

2020

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2=411.2)6-44

Панов С. Н.

Милый Чоп / С. Н. Панов — «Продюсерский центр ротации и продвижения», 2020 — (Библиотека классической и современной прозы)

ISBN 978-5-907254-55-8

«Милый Чоп» - это рассказ о мальчике, много пережившем на своем коротком веку: тяжелый труд в снежном подземелье, голод и холод, смерть друга, одинокое выживание в большом, неизвестном мире, таящем в себе много угроз и опасностей. Скромный и тихий, он не отличается особой смелостью, но с достоинством принимает все удары судьбы, преодолевает все испытания, борясь и побеждая свой страх. Он ищет благодатный мир и находит его, хотя путь к нему тернист и опасен. Судьба вознаградила его за страдания и подарила лучшую жизнь, а вместе с ней и любовь, отогревшую его замерзшую в снегах душу и подарившую тепло и счастье.

УДК 821.161.1-32

ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-907254-55-8

© Панов С. Н., 2020
© Продюсерский центр ротации и продвижения, 2020

Содержание

Милый Чоп	6
Глава 1	6
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сергей Панов Милый Чоп

Панов Сергей Николаевич, родился 27 декабря 1973 года в городе Ленск Якутской АССР. Получил техническое образование. Сегодня проживаю в городе Ростов-на-Дону.

Все начиналось как хобби – со стихов и небольших рассказов. Работая на Крайнем Севере, видя, как людям приходится преодолевать невзгоды и лишения, наблюдая за более стойкими детьми и подростками, чем на Юге, я и задумал написание рассказа о мальчишке по имени Чоп.

Милый Чоп

Глава 1

Чоп лежал в уютой темноте, укрытый волосатым тяжёлым одеялом, которое месяц назад ему подарил звеньевой Хок за его выдающиеся успехи в поиске провианта. Одеяло было таким огромным, что под ним мог уместиться ещё кто-нибудь, но оно полностью досталось Чопу, чем он был безгранично горд.

Когда мальчик забирался под него с головой, ему становилось тепло и уютно, а хлипкая деревянная лежанка, на которой он спал, уже не казалась ему такой твёрдой, если толстые края подарка подворачивались вовнутрь, и получалось что-то вроде кокона.

Каждый раз после долгого трудового дня, когда блаженное тепло разливалось по всему его телу, а глаза закрывались, он с удовольствием вспоминал слова Хока, притащившего на своих крепких плечах награду, о том, что теперь Чоп не имеет права расслабиться или, чего доброго, зазнаться. Теперь он должен работать ещё лучше, чтобы быть всем примером и помнить, что когда-то этим одеялом владел легендарный Рон, которого ещё никто не превзошёл ни в труде, ни в чутье на залежи ископаемых и еды.

«Всё-таки как всё слаженно в нашем клане,» – с удовольствием думал Чоп. – Каждый выполняет свою работу, а ведь если бы этого не было, то колония в снегу давно бы погибла». Хок рассказывал, что давно-давно в этих местах не было столько снега, и для того, чтобы что-то найти, не нужно было извлекать из мерзлотных глубин груды белых ледяных камней. Но потом кто-то послал проклятье на этот край, и теперь Чоп и ещё тысячи юных и молодых особей мужского пола вынуждены добывать руду и пропитание в более тяжёлых условиях, чем раньше. «Ну и что, – вновь подумал юноша, – зато мы все очень дружны».

Неожиданно противный, но уже давно привычный мокрый кашель вырвался из его груди, заставив повернуться на бок, свесить голову вниз и избавиться от шахтной грязи, выходящей из очищающихся лёгких.

Два месяца назад из рудников Чопа перевели наверх – одного из немногих, заслуживших это право своим самоотверженным трудом, ответственностью и готовностью к риску ради общего дела. Мальчик безудержно плакал, когда прежний звеньевой, Люк, тащил его за рваный грязный воротник, а он цеплялся сбитыми пальцами за выступы шахтной породы и кричал собравшимся в кучу испуганным друзьям, что он обязательно вернётся, и чтобы они простили его.

Трудиться в толще многометровых сугробов было легче. Звено шло за ведущим, работая ручными пилами, лопатами и кирками, разбивая слежавшийся снег, местами превратившийся в лёд. Затем по команде звеньевого начинали пробивать тоннель наверх, чтобы был доступ воздуху, а снежные блоки и ледяную кашу грузили на тележки и отправляли на переплавку для воды на нужды колонии. Остатки эвакуировали к небу – так было принято называть бескрайнюю снежную равнину наверху, в которой никто особо не нуждался ввиду её кажущейся бесполезности.

Работали в темноте в специальных очках, в них можно было различать силуэты людей в странном бледно-жёлтом свете. За месяцы и годы тяжёлого труда все научились не делать лишних движений, чувствовать дистанцию и быть аккуратными. Поэтому серьёзные травмы случались редко, а ссадин и синяков вообще никто не замечал. Когда корка льда на самом верху пробивалась, и в образовавшуюся дыру начинал попадать солнечный свет, всё звено по снежным ступеням на четвереньках спешно поднималось, чтобы побыстрее вдохнуть морозного свежего воздуха и немного отдохнуть.

Когда кончалось время долгой полярной ночи, волшебные очки ещё и помогали не ослепнуть на поверхности от солнца. В первый раз попав туда и увидев всё в их новом, фиолетовом свете, Чоп ужаснулся той голой безграничности, что предстала его взору. Голова его закружилась, и он упал, почти потеряв сознание от того, что мозг его не в силах был понять и принять увиденное.

Вот и раздался противный пронзительный свист. Это Хок раздувал свои небритые щёки и натужно отправлял воздух изо рта в старый медный, с зелёными пятнами свисток, что торчал в его губах. Чоп вскочил со своей лежанки, стал торопливо шарить в карманах своей драной одежды в надежде найти какой-нибудь сладкий корешок. Но, увы, он опять вовремя не залатал появившиеся новые дыры, и, значит, содержимое его карманов давно кануло в чужом бездонном желудке, хозяин которого обладает непревзойдённым чутьём на такие вещи.

Из округлого прохода, куда уже нацелился направиться взволнованный юноша, падал приглушённый жёлтый свет. Это Хок ходил по длинному снежному коридору, заглядывал в жилые отсеки, светил своим фонарём и не прекращал пронзительно свистеть. Нет, он не успеет зайти к Чопу, ведь его нора крайняя, а он уже спешит из полутьмы, чтобы подбежать к звеньевому одним из первых. Вот и Хок, огромный сторбленный, почти касающийся ледяного потолка верзила, с тяжёлым взглядом и заросшим лицом, стоит со своей коптящей колбой и смотрит на спешно приближающегося соню.

– Распоясались! – вдруг угрожающе прогремел он, уронив свой свисток на грудь, продолжая тяжело глядеть на подоспевшего подчинённого. Рядом с ним с опущенной головой уже стоял прожора Бот, в желудке которого, по предположению Чопа, вновь бесследно пропали его сладкие корешки.

– Я буду каждого отхаживать вот этой рукой, а потом на рудники всех обратно! – орал Хок, потрясывая огромной, словно каменный пласт, правой ладонью. Из снежных нор в небольшие проёмы выскакивали сонные грязные мальчишки, жуя на ходу то, что было найдено в их карманах или в хорошо спрятанных под ветхими лежаками мешочках.

Через минуту вокруг звеньевого уже толпилась чумазая дюжина юных искателей кореньев, съедобного мха, лишайника и, если повезёт, замёрзшей живности, которую в одночасье засыпало снегом давным-давно в здешних глухих местах.

– Кто желает? – вновь ревел Хок, продолжая угрожать грязной ладонью перед зажмурившимися, уронившими головы на грудь подчинёнными. Все молчали, давно привыкнув к утренним нравоучениям старшего, который так ни разу и не применил своё устрашающее оружие на деле.

– Так, все узнали друг друга? Никто не умер? Разбираем стекляшки, кто не поел, будет лучше носом водить по сторонам! – уже снисходительно промычал себе под нос Хок и перекинул со спины на живот холщовую сумку, набитую очками.

Вскоре, быстро шагая по снежным лабиринтам, бригада, ведомая звеньевым, добралась до оставленного вчера места работы и вновь принялась за дело.

Хок как всегда был прав. На голодный желудок работалось не очень, но зато обоняние и чутьё обострились так сильно, что, не оповещая никого, Чоп отстал от бригады и стал, подчиняясь какому-то животному голодному инстинкту, рыть свой тоннель, уходящий в сторону. Вытянув в основной проход дюжину снежных блоков, он начал углубляться и довольно быстро наткнулся на мохнатую мёрзлую шкуру.

– Ч-о-о-о-п! – услышал он приглушённый голос Хока и уже знал, что тот спешит к нему, почуяв крупную добычу.

– Что там, Чоп? Я чувю, ты сегодня заслужишь большое ухо! – радостно рычал звеньевой, пробираясь сквозь снежную кашу тоннеля, уже запалив свой старый фонарь. Правое ухо Чопа начало ныть, когда он услышал слова верзилы. В прошлый раз, выражая похвалу своими деревянными пальцами, Хок и вправду сделал так, что оно сильно распухло, но тогда юный

искатель нашёл всего лишь ягодный мох, а сейчас ему было даже страшно подумать, что произойдет с этой важной частью его тела.

– Мясо? Я чую это мясо! – рычал Хок, с трудом протискиваясь в проход вырытой норы, пробираясь на четвереньках. Когда он добрался до Чопа, который уже потуже завязал под подбородком свою тёплую шапку, его ликование не было предела. В тусклом свете фонаря рыжим пятном посреди белоснежного пространства перед носом звеньёвого красовался волосатый хребет огромного животного, погребённого под толщей снежного покрова.

Хок ликовал и смеялся от счастья, ведь сегодня он и его бригада будут есть горячую жирную похлёбку, и каждому достанется хороший кусок того, что сейчас находится под ним.

– Ч-о-о-п!!! – бешено и одновременно радостно вновь заорал звеньёвой.

– Ты поедешь, Чоп! Не хотел тебя отпускать, но за это ты поедешь! Всех оставлю, а ты завтра на мохнатом экспрессе на курорт! Хватит лёгкие по утрам выплёвывать!

Мальчик сидел, поджав под себя ноги, ошарашенный, даже не понимая, о чём идёт речь. Сердце его дико забилося, а губы предательски затряслись, как тогда, когда его забирали с рудников.

Хок вручил коптящий фонарь ему и начал быстро работать огромными руками, выгребая снег на себя. Места в норе для него было мало, и вскоре стало совсем нечем дышать, потому что звеньёвой, заваленный с боков снегом, полностью закрыл проход для воздуха.

– А-а-а-а! – бешено заорал он и стал пятиться назад, выгребая за собой им нарытую снежную массу.

– Сюда, олухи! – во всё горло заорал Хок, когда выбрался в основной тоннель.

– Сюда я сказал, слепыши чёртовы! – вновь орал верзила, стоя на коленях, когда Чоп с фонарём уже выбрался к нему. Вскоре все, кто работал впереди, стояли перед ведущим, а он, злорадно улыбаясь, наклонив голову, косился на рядом стоящего счастливчика.

– Вот он! Вот смотрите на него и учитесь! – громко стал говорить Хок.

– Что там, в норе? Почуяли олухи? Нет? Половину обратно на рудники, толку с вас никакого! Только и умеете ныть, что жрать охота, а Чоп уже завтра будет отдыхать! – Услышав вновь странные слова Хока, относящиеся к нему, Чоп почувствовал жар. В горле его пересохло, губы вновь затряслись. Возникло ощущение, что сегодня он живёт последний день. Сам не зная почему, не сумев сдержать эмоции, он вдруг закричал:

– Нет, Хок! Я хочу остаться здесь!

Звеньёвой повернул свою вытянутую руку с фонарём в его направлении, одарил возмущённым взглядом и тихо произнёс:

– Дурак! Чего ты вообще понимаешь!

Вечером, после рабочей смены Хок разжигал выданный ему со склада уголь, над которым висел огромный ржавый котёл с двенадцатью кусками красно-бурого мяса – по числу людей в его бригаде. Саму огромную тушу отправили на нужды колонии. Так было всегда: большая часть всего найденного не принадлежала искателям, и за соблюдением этого закона жёстко следили звеньёвые.

– Хок, можно спросить тебя? – решился задать вопрос старшему Чоп, когда все торопливо, сытно поели и лежали вокруг костра в большой трапезной комнате с дырой в ледяном потолке для вытягивания дыма. Звеньёвой находился рядом, он повернул к подчинённому довольное лицо и лениво произнёс:

– Валяй, кормилец.

Чоп снова разволновался, хотел начать говорить, но ком подступил к его горлу, и поэтому вместо слов Хок услышал лишь тихое хрипение. Он расплылся в улыбке, а когда мальчик, борясь с волнением, стал кукситься и кривить губы, вообще начал смеяться, и смех его становился всё громче.

Вскоре и вся его бригада хохотала, сотрясая смехом большую снежную комнату с облещеными стенами, подражая звеньевому, даже не понимая – в чём, собственно, дело. А отличившийся искатель, прикрывшись грязным поднятым воротом, уже пускал слезу, так и не сумев справиться с собой.

Когда хохот стих, Хок с усмешкой произнёс:

– Там не страшно, Чоп! Я был там тоже, поверь мне! Помнишь, ты жил в каменной норе в старой шахте, когда работал на рудниках? – мальчик пошевелил спрятанной в ворот головой, давая понять, что он всё помнит.

– А на курорте всё тоже самое, только небо над головой и воздух чистый – не такой как здесь! – закончил Хок.

– Я, что, там буду совсем один? – всхлипывая, тихо произнёс Чоп.

– Нет, конечно, брат! Ещё с десятков таких же героев, как ты, точно будут где-то рядом грызть сладкие корешки!

– Я боюсь, – вновь также тихо, еле слышно проговорил Чоп.

– А вот это уже твоё личное дело! Я на тебя заявочку уже оставил, и в любом виде ты уже или валандаешься на мохнатой туше до места, или, если хочешь, можешь замёрзнуть наверху, а мы тебя съедем! – уже нагло, с издёвкой заявил звеньевой.

После этих слов несчастный следопыт ещё глубже втянул свою голову в поднятый ворот, закрыл мокрые от слёз глаза и постарался отделаться от дурных мыслей, которые роились в его голове.

Полночи он не спал, думая о том, как же всё будет дальше. Он представлял себе глубокую вертикальную шахту со множеством пещер, в одной из которых, свесив ноги, на самом краю сидит он и смотрит вверх. Он тщетно пытался увидеть наверху небо, но там, где он жил, когда-то ствол шахты, словно огромной крышкой, был закрыт куполом и, конечно же, завален снегом, поэтому синевы над головой он так и не увидел. Ещё он хотел представить мохнатый экспресс, он слышал скупые рассказы о нём...

Что-то огромно-волосатое, собирающее людей и добытую руду, неустанно движется по заснеженной пустыне и пропадает вдали. Так ему рассказывал Хок. Пустыню на поверхности Чоп уже видел, но ему ни разу не повезло с экспрессом, и поэтому в его фантазиях возникала лишь большая серая туча, лежащая на снегу, пускающая клубы сизого густого дыма.

Разбудил Чопа утренний свист звеньевого. Он машинально запихал руку в карман, но, увы, он вчера так был занят своими переживаниями, что забыл попросить у Хока еды из общих запасов, да и карман его оставался таким же дырявым, как и всегда. Нисколько не расстроившись по этому поводу, он выбрался из-под тяжёлого одеяла и поспешил на свет, мелькающий в основном проходе. Рядом с Хоком с опущенной головой, конечно, уже стоял Бот. Все остальные скрипели своими лежаками и шуршали мешочками, доставая утренние сладкие корешки.

– Постой, там! – недовольно проревел Хок, прекратив свистеть, шевеля кистью вытянутой правой руки, словно отгоняя назойливое насекомое. Будто что-то оборвалось внутри у Чопа, когда он увидел это. Ноги словно окаменели и перестали двигаться. Из нор выскакивали его друзья, мельком взглянув на него, они подбегали к звеньевому и по обычаю, опустив головы, ждали нравоучений. Но, наверное, после вчерашнего сытного ужина у Хока до сих пор было неплохое настроение, и поэтому он молча раздал очки, отправил бригаду в тоннель, стоял и исподлобья смотрел на несчастного отпускника.

Как и вчера, подло и противно, откуда-то из груди Чопа начал медленно подниматься угловатый колючий ком, внутри запекло, а губы его вновь затряслись. Он почувствовал себя ненужным, неудобным, использованным.

– Ну, чего стоишь? – промывчал Хок. – Пошли, провиант в дорогу получишь!

Услышав эти слова, Чоп хотел было сдвинуться с места, но ноги его словно примёрзли к ледяному полу, а по щеке покатилась одинокая предательская слеза.

– Тьфу ты! – сплюнул себе под ноги Хок, увидев это.– Стой здесь, сейчас сам принесу! Герой! – недовольно произнёс он и направился к выходу из жилого отсека. Когда старший пропал из вида, Чоп остался один в полной темноте, торопливо вытер мокрые глаза и, опустив свою голову, обречённо ждал.

Хок появился довольно быстро. С небольшим кожаным мешком он подошёл к отъезжающему и поднёс свой фонарь почти к самому его лицу. Тот зажмурился и затаил дыхание, чтобы противная копоть не попала ему в нос.

– Чоп, я всегда думал, что ты особенный, а сейчас смотрю – ты просто дурак! – недовольно произнёс звеньевой.– Я тебя за руку тащить должен?

Мальчик приоткрыл глаза и поднял голову, чтобы взглянуть на Хока.

– Пошли, я провожу тебя! – вновь обратился к подчинённому тот и схватил его за ворот.

Таким образом, они дошли до ближайшего подъёма наверх. Звеньевой вручил растерянному курортнику мешок с кореньями и произнёс:

– Давай, Чоп, я не хочу корячиться по этим чёртовым ступеням. Увидишь наверху мохнатую тушу, иди к ней! Когда подойдёшь, хватайся за свисающие космы и лезь на самый верх, там тебя встретят!

После этих слов он подтолкнул юношу к ледяным ступеням и раздражённо добавил:-Ну иди! Чоп глубоко вздохнул, почувствовал вновь подкатывающий к горлу противный ком и медленно стал подниматься.

– Стой! – вдруг услышал он рёв за спиной, искорка надежды неожиданно вспыхнула у него в груди, и он обернулся. Ещё больше согнувшись, Хок направлялся к нему.

– Стекляшки забыл, – промычал он, залез в свой карман и вытащил оттуда очки.

– На! И смотри, если я тебя увижу здесь, я тебя всё равно наверх вышвырну! Так что не дури! Давай, вперёд! – добавил для острастки звеньевой и в последний раз подтолкнул подчинённого в спину. После этих слов Чоп понял, что как бы он не хотел, но назад дороги ему уже нет. Он надел очки и, словно зверёк на четырёх лапах, стал осторожно подниматься по ледяным ступеням, всё дальше удаляясь от тусклого света фонаря. Вскоре ладошки его совсем озябли, но зато, на удивление, появлялось всё больше уверенности в себе и странной решимости попасть наверх.

Ещё немного,и голова его упёрлась во что-то твёрдое. Недолго думая, юноша подобрал под себя ноги, так что спина его выгнулась и тоже упёрлась в преграду. Изо всех сил он стал пробовать поднять крышку люка над собой, но ею уже давно не пользовались, и поэтому все его усилия были напрасны. После нескольких попыток, почти без сил, он спустился на пару ступеней вниз и присел, чтобы передохнуть. Вся его недавняя решимость и появившаяся уверенность куда-то пропали, навалилась тоска и чувство безысходности. Чоп вспомнил последние слова Хока: «Я всё равно вышвырну тебя наверх». Глаза привычно уже сами потихоньку наполнялись слезами, сердце бешено стучало.

– Откройся!!!! – быстро встав обратно на четвереньки, закричал Чоп и ринулся вверх по ступеням. С размаху он ударился в преграду головой и спиной одновременно, а затем, не замечая боли, рыча как дикий зверь, стал давить вверх люк, который, как показалось ему, уже чуть сдвинулся с места. Вскоре за шиворот ему повалился снег. Он стал упираться ещё сильнее,и снег стал падать крупными комьями к его ногам. Когда тонкая неровная полоска света стала пробиваться прямо перед его лицом, а от студёного воздуха перехватило дыхание, он оторвал одну ладонь от ледяной ступени и впихнул её в образовавшийся проём.

Дрожа от непосильной тяжести, он стал отламывать куски слежавшегося снега и сваливать их вниз. Вскоре спина его совершенно затекла и стала словно каменная. Когда стоять в таком положении стало совершенно невыносимо, Чоп рухнул без сил на снег, что лежал под ним. Придя в себя, поднял голову и увидел, что свет продолжает проникать в проделанную

им дыру. Он с облегчением вздохнул, вновь встал на четвереньки и по снежной каше полез обратно наверх. Скоро его голова, а затем и всё его тело было на свободе.

Там, уже стоя на ногах, поднял свой воротник, чтобы спрятаться от налетевшего ледяного ветра, и стал крутиться во все стороны в надежде обнаружить то, ради чего он только что потратил столько сил. Но кроме одинокой копящей вдалеке трубы, он, увы, ничего не обнаружил. Хок говорил ему, что эти разбросанные по белой безжизненной равнине трубы – ориентиры для экспресса, без которых он никуда не сможет добраться.

«Значит, нужно идти туда», – решил отпускник, поднял свой мешок и быстрым шагом по твёрдому насту зашагал к цели. Как всегда, благодаря очкам, он видел всё в фиолетовом свете. Мороз щипал его нос и уши, пришлось остановиться, чтобы потуже завязать драную меховую шапку. Проделав это, Чоп втянул голову поглубже в поднятый воротник, запихал руки в дырявые карманы и с мешком на плече продолжил свой путь к дымящей трубе.

После недолгого пути ему показалось, что он видит небольшое серое пятно в фиолетовой дали. Решил снять очки, чтобы убедиться в этом. Хоть солнце и скрывалось за серой пеленой небес, глаза тут же пришлось закрыть от появившейся неприятной режущей боли. Надел волшебные стекляшки обратно и стал двигаться дальше в выбранном направлении.

Через полчаса он уже знал, что не зря топтал равнину, потому что видел впереди то, что называли мохнатым экспрессом.

«Какая гадость», – думал юноша, добравшись до цели, наблюдая перед собой длинное, высотой в шесть человеческих ростов, мохнатое, грязно-серое, кажущееся живым нечто. Его бока раздувались, а изнутри доносились странные приглушённые звуки. «Оно ест!» – обожгло Чопа, – оно и меня сожрёт!» – подумал он и стал медленно пятиться назад. Когда он уже повернулся, чтобы бежать подальше со всех ног, то услышал сзади звонкий смех. Остановившись, стал медленно поворачивать голову назад. Никого не увидев, бледный от страха и непонимания, что происходит, стал потихоньку семенить в ту сторону, откуда пришёл.

– Эй ты, балбес! Вернись! – снова раздалось за его спиной. Вновь остановившись, Чоп быстро повернулся и на этот раз заметил, как чья-то голова скрылась среди длинных спутанных косм на самом хребте «существа». Страх продолжал владеть им, но теперь и сомнение закралось в его дрожащую душу. Он стал всматриваться туда, где кого-то видел. От огромной туши вновь стал доноситься смех, а в том месте, где недавно была голова, юноша заметил странное шевеление.

– Ве-р-нись, не-го-дный! – услышал он кем-то специально растянутые слова, произнесённые низким грубым голосом.

– Кто ты? – прокричал Чоп.

– И-ди -сю-да! – вновь так же, как и прежде, прозвучало с того же места. Теперь испуганный мальчик совсем ничего не понимал, но всё же решил сделать обратно пару шагов.

– Бли-же! – вновь услышал он.

– Кто там сидит? Вылезай! Я тебя заметил! – вызывающе закричал во всё горло Чоп. Там, где недавно он видел шевеление, спутанные космы экспресса раздвинулись, и из них вновь вылезла замотанная в грязное тряпье голова с чумазым лицом.

– Фут? – удивлённо тихо произнёс Чоп, и сделал ещё пару шагов в направлении экспресса.

– Фут, это ты? – громко закричал он, остановившись.

– А это ты? – раздалось от огромной туши.

– Это я, Чоп, ты меня узнал? – вновь прокричал Чоп, ещё немного приблизившись.

– Нет! – раздалось в ответ. Теперь юноша совсем ничего не понимал. Он работал с Футом на рудниках и прекрасно помнил, во что всегда была замотана его голова, да и голос тоже был ему знаком.

Насупившись, он медленно развернулся и пошёл в том же направлении, в котором топал совсем недавно.

– Эй! Стой! Да, я узнал тебя! Вернись, мы скоро отправляемся! – слышал упрямец за своей спиной, но продолжал идти. Сзади послышались торопливые шаги, вскоре перешедшие в бег.

– Я пошутил! – раздалось через несколько секунд за его спиной. Он обернулся, взглянул на преследователя, который уже схватил его за рукав куртки и глубоко взволнованно дышал. Это действительно был Фут – балагур и пройдоха из шахты, на которой Чоп работал ещё два месяца назад. Улыбка сама собой расплылась по его лицу, хотя в сердцах он не собирался даже разговаривать с ним.

– Это ты вчера волосатого слона нашёл? – произнёс Фут и тоже широко улыбнулся.

Чоп утвердительно покачал головой.

– Мне тоже похлёбка досталась! Молодец, так держать! – вновь весело произнёс Фут и хлопнул юношу по плечу.

– А ты...? – решил поинтересоваться Чоп.

– Я золотой камень, брат, нашёл! Вот! – сделал гордое лицо, задрал вверх подбородок, произнёс Фут.

– Молодец, – спокойно ответил Чоп, зная привычку своего знакомого врать и выдумывать.

– Пошли, а то этот волосатый уйдёт без нас! – произнёс Фут и потянул знакомого за собой.

Вскоре Чоп уже дёргал, как он выразился, проверяя на прочность волосяное покрытие экспресса, а на самом деле всё никак не мог справиться со страхом и отвращением к совершенно непонятному «существо».

– Давай, Чоп! Не дрейфь! Да мы как вши для этой туши, она даже ничего не почувствует! – стал подбадривать товарища Фут.

– Слушай! А чего оно шевелится, там внутри кто-то есть? – тихо и неуверенно спросил Чоп.

– Руду грузят! – ответил Фут и, не дожидаясь товарища, хватаясь за спутанные космы, полез на верх.

– Так значит оно неживое? – взволнованно прокричал ему вслед Чоп.

– Ну, значит, нет! – натужно ответил Фут, продолжая свой подъём.

Чоп глубоко вздохнул, поправил на плече свой мешок, покрепче ухватился двумя руками за свисающие жёсткие пряди, упёрся ногами в тулово махины и медленно, неровно дыша, всё ещё опасаясь, полез следом. На самом верху друг схватил его за руку и помог выбраться на ровную поверхность. Чуть отдышавшись, Чоп стал осматривать равнину, первый раз оказавшись на такой высоте. Налетел ледяной ветер, он покачнулся и схватился за рукав рядом стоящего знакомого.

– Э-Э! Брат! – возмущённо закричал тот, когда раздался треск рвущейся ткани, а сам рукав пополз вниз.

– Эх ты, слоноед! – обиженно произнёс Фут, глядя на свой испорченный сюртук, надетый поверх другого ветхого тряпья, а Чоп стоял и виновато хлопал глазами, не зная, что предпринять.

– Я его у дурачка Мота выиграл на спор, а ты взял и рукав оторвал! – вновь простонал потерпевший, сделав несчастное лицо. В надежде исправить оплошность, Чоп стал натягивать рукав обратно и запихивать оторванные края под мягкую плечевую накладку. В итоге, задрал его почти до локтя, он улыбался, с надеждой заглядывая в глаза товарища, думая, что всё исправил, ведь дыры теперь не было видно.

– Всё, всё! – закричал раздраженно Фут и выдернул свою руку из цепких пальцев знакомого. В этот момент экспресс стал подниматься вверх. От неожиданности сердце Чопа ушло в

пятки, его опять качнуло в сторону Фута, и, чтоб не упасть, он вновь схватился за уже знакомую часть его одежды. Через секунду бедняга уже лежал на мохнатой спине огромной туши, крепко схватившись за её космы. Фут упал сверху него и с воплем: «Отдай!» – тщетно пытался вытянуть свой, теперь уже совсем оторванный рукав из судорожно сжатых пальцев товарища.

В таком положении Чопу пришлось пролежать минут пять, пока груз внутри движущейся громадины не утрясся, и движение не стало более мягким. За это время его друг сумел забрать у него свой рукав, каким-то образом отполз до своего укрытия и скрылся в нём. Боясь свалиться вниз, подражая ему, Чоп добрался до места, где тот исчез. Стал раздвигать жёсткую длинную шерсть и вскоре обнаружил под ней кожаное покрытие с толстой застёжкой в виде молнии.

Не зная, как действует замок, он стал стучать кулаком по этому месту и кричать:
– Фут, открой!

В ответ он ничего не услышал и поэтому после следующей пары тычков решил искать другой способ попасть внутрь. После тщательного осмотра замка и попыток раздвинуть его сомкнутые части, до Чопа всё же дошло, как он работает. Когда вход был открыт, он просунул голову в образовавшийся проём. Внутри было темно, но с помощью очков Чоп разглядел знакомого, сидящего в самом конце большого кожаного мешка, в котором могли уместиться ещё человек пять. Вытянув вперёд руки, виновник испорченной одежды стал опускаться вниз, пока не свалился во мрак.

– Фут, ну прости меня! – стал извиняться он, всё ближе подбираясь на четвереньках к товарищу.

Тот резко отвернул своё лицо, выражение которого Чоп не видел, но что-то ему подсказывало, что оно не было дружественным.

– Вот нож, вылезай обратно и побрей слегка эту тушу! – неожиданно произнёс Фут и поднял вверх свою правую руку. Чоп оставался стоять на четвереньках в лёгком замешательстве, видя, как маячит перед его носом рука с небольшим металлическим предметом. И только когда обиженный знакомый специально распорол на его лбу шапку, отшатнулся назад и забился в противоположный конец отсека.

– Возьми нож, Чоп, и сделай, что я прошу, тогда я тебе прошу оторванный рукав! – вновь раздалось в темноте.

– Фут, ты свихнулся! Я не буду брить это чудище! – чуть помедлив, заорал в ответ Чоп.

– Лезь, тебе говорят! Мы скоро уснём, я уже валюсь! – кричал Фут.

– Зачем его брить?

– Узнаешь на курорте!

Неожиданно странная усталость навалилась на Чопа, ему резко захотелось спать. Он открыл рот и громко зевнул.

– Ты спать собрался, да? – раздалось с противоположной стороны, и юноша увидел, как его попутчик, встав на четвереньки, медленно направляется к нему. Мальчику стало немного страшно, но он сжал свои кулаки, на тот случай если "сумасшедший" решит кинуться на него. Но, добравшись до места входа, Фут встал, просунул голову в незакрытый проём, стал глубоко дышать, чтобы прогнать сонливость, а затем выбрался наружу. Вскоре в кожаный «мешок», где сидел Чоп, одна за одной посыпались спутанные космы.

Когда это прекратилось, он решил высунуть голову, чтобы окликнуть товарища.

Снаружи Чоп увидел Фута. Тот лазил на животе по экспрессу, срезал его покрытие, закидывал на шею, а после полз туда, где был вход в их убежище.

– Чего вылупился? Помог бы лучше! – натужно произнёс Фут, подползая ко входу.

– На, забирай! – услышал он, и спутанные хвосты полетели прямо ему в лицо.

– Фут, что ты делаешь? Нас накажут за это! – испуганно прокричал Чоп, выбравшись из мохнатой копны.

– Кто? Эта туша? – самонадеянно ответил его товарищ, продолжая своё занятие.

Когда он вернулся обратно, в их убежище была уже довольно приличная куча спутанных прядей.

– Пихай в свой мешок, а я в свой! – приказным тоном произнёс Фут, спустившись вовнутрь и не дожидаясь Чопа, вытряхнул свои корни и фляжку с водой к ногам.

– Фут, что мы с этим будем делать? – взволновано произнёс Чоп, неуверенно протягивая руку к своей котомке.

– Верёвки, – еле понятно пробурчал товарищ, утрамбовывая срезанные им космы в своём мешке.

Вскоре, закончив со своей кладью, друзья крепко спали в дальнем конце кожаного «купе» мохнатого экспресса, везущего их в неведомые края.

Глава 2

Чоп проснулся от страшной тряски. Услышал приглушённый звук свистка и открыл глаза. Он медленно двигался, лёжа на спине вперёд ногами.

– Хок! Что это? – испуганно закричал он и почувствовал, как кто-то схватил его за одежду.

От неожиданности Чоп завопил ещё громче и, повернувшись на бок, стал вырываться, мутузя того, кто был рядом, своим кулаком. И только когда он сам получил в нос, его заплутавшая память понемногу стала возвращаться к нему.

– Фут? – неуверенно произнёс он.

– Да, псих! Ты мне очки сломал! Надо вылезать, видимо мы приехали! – неровным голосом, продолжая трястись рядом с товарищем, произнёс Фут.

– Где твой мешок? – спросил он. Чоп стал ощупывать пространство рядом с собой и наткнулся на разбухшую от срезанных плетей поклажу, которая медленно катилась рядом с ним словно большой мяч.

Первым из убежища выбрался Фут. С весёлым смехом он съехал со спины экспресса и угодил в глубокий сугроб, в котором застрял по пояс. Не понимая веселья товарища, с опаской Чоп высунул голову наружу и стал смотреть по сторонам. Его взору предстала удивительная, незнакомая местность. Вокруг лежал снег, но под ним что-то было, топорщилось и местами выглядывало тёмными пятнами в прогалинах. «Это камни», – решил он. Вдалеке громадные причудливые нагромождения снега и камней возвышались длинными грядами с торчащими кое-где острыми, словно спины исполинских сказочных животных, хребтами. Тёмные облака висели так низко, что, когда Чоп выбрался на спину уже прекратившего тряску экспресса, он даже пригнулся, взглянув наверх, испугавшись, что эта клубящаяся масса легко поглотит его, если опустится ещё чуть ниже. Здесь было намного теплее, чем там, откуда он прибыл. Мальчик развязал свою шапку и стал дышать полной грудью. Воздух был сырой и чистый с неизвестным ему, чуть уловимым запахом весны.

За своей спиной он услышал оклики и крики. Повернулся. Внизу, на небольшом ровном пятнышке стоял взрослый бородатый мужчина в рваном чёрном тулупе с длинной кривой палкой, которой он тряс, крича Чопу:

– Слазь сюда, олух!

За ним стояло человек пятнадцать грязных оборванных мальчишек со своими худыми мешками на тощих, укутанных в разное рваньё плечах.

– Чоп, что там? – услышал он с другой стороны и повернулся. Фут уже выбрался из сугроба, стоял на торчащем из него камне и увлечённо пинал свой разбухший багаж вверх, держа его за лямки.

– Ты слез не в ту сторону! – прокричал ему Чоп.

– Какая разница, я и тут могу дышать полезным воздухом! – продолжая своё занятие, ответил упрямец. За спиной вновь послышались крики, Чоп обернулся.

– Слазь, пока я тебя палкой не отходил! – кричал здоровяк в тулупе, явно теряя своё терпение.

– Фут, я на ту сторону! Перелазь обратно! – прокричал Чоп, повернувшись спиной к собравшейся компании, приготавливаясь к спуску вниз.

– Давай! Я подожду, пока эта громадина дальше пойдёт! Обходить не собираюсь! – гордо прокричал его друг, забавляясь с мешком, даже не подняв глаз на товарища. Медленно и аккуратно держась за космы экспресса, Чоп стал спускаться вниз. Круглый мешок никак не хотел висеть на плече, съезжал на бок и повисал на руке. Когда он достиг примерно середины мохнатого корпуса, в его затылок что-то ударило, не очень больно, но неприятно. Брызги снега

разлетелись в стороны, и он понял, что это было. Прекратив спуск, юноша повернул голову, увидел бородача с палкой и понял, что спускаться нужно быстрее.

Когда его ноги коснулись утоптанного снега, он торопливо повернулся и встал смирно перед подошедшим громилой.

– Звать как? – прорычал тот.

– Ч-о-п, – еле слышно, испуганно произнёс мальчик.

– Сюда за что? – вновь услышал он.

– На-а-шёл, – еле выговорил Чоп от волнения.

– Кого? – промычал верзила.

– Сло-на, – слотнув слюну, вновь тихо произнёс юноша.

– В мешке что? – вновь прозвучал вопрос. Сердце Чопа ушло в пятки, кончики пальцев рук его похолодели. Не дожидаясь ответа, здоровяк схватил мешок, висевший на его руке, развязал узел и устался вовнутрь. От страха Чоп побелел и почти перестал дышать. С трудом бородач вынул состриженные пряди наружу, а затем и высыпал на снег фляжку с водой, спрятанные очки и сладкие коренья. Постояв над этим всем секунд десять, он поднял своё недовольное лицо, одарил Чопа недоумённым взглядом и стал медленно, в перевалку, поворачиваться к нему спиной, при этом специально наступив на волшебные стекляшки, лежащие у его ног.

– За мной! – громко прорычал он, махнув рукой, и тяжёлой походкой, немного хромя, двинулся туда, где небо почти сливалось с землёй, оставляя тонкую полоску между туманной далью и низкими облаками. Когда компания мальчишек, шушукаясь между собой и усмехаясь, глядя на оторопевшего курортника, покинула площадку сбора, Чоп опомнился и, поняв, что опасность позади, стал торопливо собирать лежащее на снегу обратно в мешок, хватая всё, что попадётся под руку, не заботясь о сортировке. Когда багаж был заброшен на спину, он уже было двинулся догонять удаляющуюся компанию, но остановился, вспомнив про товарища.

– Фут! Фут, надо идти! – закричал он изо всех сил, чтобы друг услышал его. Ответа не последовало. Он покричал ещё и, не добившись результата, медленно, переживая за друга, двинул по оставленным следам, боясь потерять из виду идущих впереди. Когда он проделал шагов сто, мохнатый увалень чуть качнулся и стал подниматься вверх. От неожиданности Чоп отбежал в сторону и остановился, а экспресс медленно и почти бесшумно начал движение в том направлении, откуда прибыл.

Через пять минут мальчик уже видел перед собой свободное от «чудища» пространство, в котором присутствовал и его товарищ – Фут, медленно идущий чуть позади него.

Чоп очень обрадовался, увидев друга, и радостный подбежал к нему. Тот улыбнулся, остановился и подмигнул товарищу.

– Не бойсь! Догоним! – уверенно произнёс он и стал глядеть по сторонам.

– Пошли туда! – с задором произнёс он и направился к заснеженным грядам, что возвышались справа от них.

– Куда ты, Фут? Мы их потеряем! – стал взволнованно кричать ему в след Чоп, глядя, как друг удаляется от него.

– Пошли – не пожалеешь! – услышал в ответ он, поглядел с тревогой в сторону удаляющегося большинства и всё же последовал за Футом. Вскоре ему пришлось карабкаться вверх по обледенелому бугристому подъёму вслед за громко ругающимся упрямым товарищем.

Когда, разгорячённый, он в распахнутой куртке со скомканной шапкой в руке и пухлым, чуть подраным мешком добрался до вершины гряды, Фут стоял уже там. Его голова была задрана к небу, а глаза закрыты. Ошарашенный увиденным здесь, Чоп на четвереньках подбрался к нему. Прямо под ним простиралось огромное заснеженное ущелье. На самом его дне, словно упавшее облако, лежал густой туман. Совсем рядом над этой бездной парило странное

существо, плоское с маленькой головой посередине. Мальчик постучал по ноге рядом стоящего друга и медленно попятился назад.

– Это птица, Чоп! Ты слишком большой для неё, она тебя не съест! – открыв глаза, спокойно произнёс Фут, даже не сдвинувшись со своего места. Чоп лёг на живот и, спрятавшись за свой мешок, стал украдкой наблюдать, как доселе неизвестное ему существо продолжало кружить над ущельем.

– Без толку! Надо возвращаться! – услышал он спустя пару минут, обрадованный, встал на четвереньки и, повернув голову назад, неуклюже попятился, медленно двигаясь обратно. Вскоре он уже был на середине спуска.

– Фут! Бородач нас ждёт внизу! – взволнованно закричал юноша, достигнув небольшого выступа, приглядевшись к месту начала их восхождения.

– Не бойсь! Отвертимся как-нибудь! – уверенно произнёс друг, спускаясь следом, даже не соизволив обернуться. Когда до здоровья оставалось совсем ничего, Чоп присел на заснеженный бугор и стал ждать товарища, сделав при этом несчастное лицо и скривив плаксиво губы.

– Слазь, олух! Я первого отхожу тебя палкой! – заревел бородач намного громче, чем раньше, и кто-то будто отовсюду ужасным раскатистым голосом повторил его слова, от чего сердце Чопа сжалось от страха, челюсть отвисла, а глаза разучились моргать.

– Господин хороший, простите нас, пожалуйста! – услышал он слова спустившегося друга за своей спиной, закрыл рот и начал постепенно приходиться в себя.

– Рон мне рассказывал, как у вас здесь хорошо и красиво, мы не удержались и решили посмотреть! – стал виновато оправдываться Фут, зачем-то развязывая узел на своей поклаже.

– Вот! Он велел Вам передать это! – добавил Фут, с трудом запихал руку в свой набитый до отказа мешок, еле вытянул её обратно и подошёл ближе к краю выступа. Чоп смотрел на стоящего внизу громилу и заметил, как сначала зашевелилась его борода, а затем и ноги его, потеряв покой, начали потихоньку двигаться в направлении его друга, у которого в руках был большой кусок варёного мяса. Не спуская глаз с него, бородач досеменил до начала подъёма и, больше не произнося ни слова, стал послушно ждать, когда неожиданный подарок спустится к нему.

– Слушай, Фут, а разве Рон не умер? – тихо произнёс Чоп, когда они, целые и невредимые, уже шли за довольным, смачно жующим громилой, приближаясь к стоящим вдалеке остальным «курортникам».

– Кажется, умер! – безразлично ответил Фут, также бодро шагая вперёд.

– Ну, ты и смелый! – с нескрываемой завистью вновь произнёс Чоп, пытаясь заглянуть в лицо товарищу.

– А, пустяки брат! То ли ещё будет! Держись меня, и не пропадёшь! – весело ответил Фут, подмигнув другу.

Добравшись до сбившихся в кучу, послушно ожидающих проводника отличников поиска и передовиков труда, бородач выстроил всех в шеренгу. Сам встал во главе, поставив за собой своевольных, но щедрых друзей, и прорычал:

– За мной!

Серая невзрачная компания, ступая ногами, обутыми в рваные башмаки и самодельные, сплетённые из чего попало лапти, по вязкому подтаявшему снегу двинулась вперёд.

Прошло немного времени, и Чоп заметил, что окутывающий всё впереди туман стал потихоньку рассеиваться. Теперь он видел, они приближаются к узкому каменному проходу в неприступной отвесной стене. У входа в неведомый мир их ждали двое таких же бородачат, только чуть поменьше ростом, угрюмых стражей, с кривыми длинными палками на перевес. Цепочка шагающих добралась до них. Здоровяк остановился и поднял вверх левую руку.

– Курорт для героев приветствует вас! – проорал страж, что стоял справа от входа, и опять, как в прошлый раз, страшный голос откуда-то сверху и, одновременно, словно отовсюду, повторил его слова, да так, что все присели от неожиданности, а один «смельчак» даже упал на снег, закрыв голову руками. Затем громкий грубый смех, во сто крат усиленный всё тем же неведомым существом, стал разноситься от камня к камню, от выступа к выступу, пока не затих.

– Приказываю всем вести себя хорошо! Не своевольничать и дальше своих нор носы не совать! – повернувшись лицом к подчинённым, прорычал ведущий бородач и с силой воткнул свою палку в утрамбованный снег.

– Или будете брошены на съедение злему духу гор! Слышали его хохот? – натужно добавил он, вытаскивая обратно свой шест. До смерти напуганные, дети потеряли строй и сбились в кучу. Лишь один быстро опомнился и стоял с краю, опустив покорно голову, подталкивая плечом товарища. Это был Фут.

– За мной, олухи! – уже знакомо прорычал бородач и уверенно двинулся в расщелину.

– Фут, если стены сейчас сомкнутся? – дрожащим голосом произнёс Чоп, глядя наверх, когда они уже шли сквозь угловатый, кажущийся зловещим, тёмный проход меж отвесных стен.

– Не бойся, Чоп, твоя смерть никому не нужна. Ты ещё должен поработать на благо колонии! – спокойно ответил Фут, тоже подняв голову к узкому голубому просвету высоко над собой.

Через двести шагов каньон стал расширяться, и вскоре за очередным поворотом все увидели конец пути. Яркий солнечный свет наполнял последние его метры, поднимая всем настроение. Там и остановился бородачатый проводник.

– Слушать сюда, олухи! – прогремел он на всю расщелину, вновь воткнул свой посох у ног и согнул руки в локтях перед собой.

– Кто стоит с этой руки (бородач пошевелил правой «оглоблей»), идут туда! – прорычал он, и его правая рука выпрямилась в правую сторону.

– С этой – туда! – вновь услышали все, и его левая рука проделала то же движение, только в противоположном направлении.

После этих слов стоящий сбоку от друга Фут неожиданно схватил находящегося перед Чопом коротышку за шиворот, потащил на себя и быстро поменялся с ним местами.

– Ты чего? – возмутился тот, но успокоился после хмурого взгляда наглого смельчака, брошенного им через плечо, и окрика бородачатого верзилы.

– Фут? – успел произнести Чоп, но друг оборвал его.

– Молчи, Чоп, так надо! – процедил он недовольно, сквозь зубы, и, не обращая внимания на удивлённое окружение, спокойно стоял, бесстрашно глядя на проводника. Тот приблизился к шеренге, опустил голову, сморщил угрюмое заросшее лицо, борода его зашевелилась, но слов никто не услышал. Его кривой шест в очередной раз впился в щель на каменистом пути, но это всё, на что он был способен в этот раз.

– Идёте, как было сказано, занимаете свободные норы по два человека. К краю не лезть, вниз не смотреть! – прорычал бородач, развернулся и прошёл дальше –туда, где прямой путь расходился в разные стороны. Вскоре Чоп, Фут и ещё шесть мальчишек, вертя головами по сторонам, шли по каменистому выступу вдоль отвесной стены с небольшими пещерками, в которых уже находились похожие на них, чумазые, невесёлые, одетые в разное рваньё «герои». Оглядев пространство, Чоп вспомнил, как звеньевой Хок сравнил это место с огромной выработанной шахтой на рудниках, где не так давно он жил. «Так и есть», – подумал он. Только каменная яма перед его глазами была больше раза в три, и пещеры в ней располагались лишь вдоль тропы, а не были натканы, где попало.

Проделав шагов сто от развилки, друзья наткнулись на пустующие норы. Фут шёл первым, остановившись у входа, он ещё тщательней стал осматривать всё вокруг. Задира голову

и с тоской смотрел на возвышающиеся отвесные стены с небольшими вкраплениями пятен подтаявшего снега. Затем повернулся к стоящим позади и произнёс:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.